

Где вы, милые «чудачки»...

ГОСТИНАЯ

Его стихи заучивали наизусть и переписывали в тетрадки, на выступления поэта в Политехническом и зале имени Чайковского приходилось вызывать конную милицию. В чем же секрет невероятной популярности поэзии Эдуарда Асадова? Откуда у человека, получившего во время Великой Отечественной войны тяжелое ранение, такое светлое и радостное восприятие жизни? Сегодня Эдуард Асадов — гость «Дома и Отечества».

— Эдуард Аркадьевич, мы знаем, что вы прошли Великую Отечественную с первого до последнего дня...

— 14 июня 1941 года у нашего класса, а учился я в 38-й московской школе, был выпускной бал. Да, за неделю до начала войны, на которую я пошел добровольцем, потому что мне было всего 17 лет. Воевал я на знаменитых «катушках» и закончил войну в звании гвардии лейтенанта. Ранен я был в ночь на 4 мая 1944 года в боях за освобождение Севастополя. Кстати, больше, чем своими орденами и наградами, я горжусь званием почетного гражданина этого города русской боевой славы.

Вы знаете, когда я был тяжело ранен и валялся в бинтах, то иногда приходило такое отчаянье! Думалось, ну кому я такой буду нужен. И до сих пор помню, как поварила в госпитале Оксана Иваненко сказала мне: «Как кому нужен? Ты давай выздоравливай, а я потом выйду за тебя замуж». Вы опять же можете не поверить, но когда я лежал в госпитале, мне шесть разных девушек предлагали на них жениться. Никому другому не предлагали, а мне почему-то говорили... Вот почему я уверен, что милые женщины сыграли в моей жизни, в моем творчестве колоссальную роль.

— Вы решили пойти в литературу сразу после войны?

— Да, в 1946 году поступил в Литературный институт, где со мной учились Расул Гамзатов, Владимир Солоухин, Евгений Винокуров. Поначалу было отношение ко мне несколько несерьезное — вот, дескать, раненый, нужно отно-

ситься с сочувствием. На третьем курсе авторитетное жюри во главе с Павлом Антокольским присудило на институтском конкурсе первую премию моей поэме «Снова в строй». Диплом получил с отличием, потому что очень любил учиться. А в 1951 году вышла моя первая книга, которая называлась «Светлые дороги».

— Мне рассказывали, что на ваши поэтические вечера собирались толпы поклонников, книга ваших избранных стихотворений, выпущенная «Молодой гвардией» в 1967 году по заявкам читателей, имела рекордный для этой серии тираж — 615 тысяч экземпляров. И одновременно множество ругательных статей, в которых вас обвиняли в легковесности и дешевой сентиментальности. Даже термин такой изобрели — «асадовщина»...

— Меня всегда поражали эти критические упреки. Ведь в чем меня обвиняли? В том, что я выбираю лирические темы, что основные читатели моих стихов — девушки. Во-первых, это не совсем верно. На мои вечера приходило

и много мужчин. Мне рассказывала администратор концертного зала в Астрахани, что она видела плачущего у кассы мужчину, которому не досталось билета на поэтический вечер и только контрамарка его успокоила. Ну а во-вторых, в традициях нашей культуры, что девушки больше любят и ценят поэзию, чем сильный пол. Почему так? Думаю, потому, что поэзия — это разговор чувств, а не рассудка. Ну а в плане глубины и драматической наполненности чувств женщины, конечно, на голову выше мужчин. Об этом писали и Пушкин, и Чехов: о том, что самым тонким ценителем поэзии являются женщины. Мне было приятно видеть людей, которые приходили на мои вечера, приятно получать звонки и письма от девочек, которые делились сокровенным. Все это меня просто вооружало, делало уверенней в творчестве.

Помню, после стихотворения «Чудака» мне написала девушка из Киева и рассказала такую историю. Ей в женихи прочили молодого и красивого кандидата наук, но сердце все-таки до конца к нему не лежало. Прочла мое стихотворение и решила отказать. А потом счастливо вышла за того, кого по-настоящему любила. Письмо заканчивалось так: пишу, а за плечом стоит и заглядывает в строчки любимый мой человек. И таких писем от «чудаков», ищущих или нашедших настоящую любовь, приходило немало...

— Эдуард Аркадьевич, многие ваши стихи — «Стихи о рыжей дворняге», «Они студентами были», «Что такое счастье?», «Прямой разговор» — выучивали наизусть. Но, на мой взгляд, особенно вам удалась «Баллада о ненависти и любви». Рассказывают, что, когда вы ее читали, публика в зале буквально рыдала...

— Для меня эта баллада очень дорога, потому что в нашей жизни любовь должна торжествовать над ненавистью и злом. Иначе мы все погибнем именно как люди. Я бы сказал так, перефразируя известные слова классика: «Мир спасет именно любовь».

— Замечательные слова. Эдуард Аркадьевич, а как вы представляете себе семейное счастье?

— Оно может быть только тогда, когда есть большая и светлая любовь и полная откровенность и честность в отношениях. Мне повезло с женой — Галиной Валентиновной Разумовской. Нас ведь познакомила поэзия. В 1961 году был вечер в МГУ, на котором Галина, бывшая тогда артисткой Москонцерта, выступала с небольшой программой, названной весьма оригинально «Женщины-поэтессы в борьбе за мир». Мы даже немного посмеялись: а что же мужчины-то здесь отстают? Галина попросила пропустить ее вперед, чтобы успеть на самолет в Ташкент. Я даже пошутил: мол, всю жизнь придется ее теперь выручать. А потом по ее просьбе я направил ей в Ташкент посылку со стихами, которые она читала перед публикой. По приезде в Москву мы снова встретились... И дальше по городам с поэтическими программами ездили вместе. Но уже как муж и жена.

— Романтичная история. А не кажется ли вам, что время романтических чувств прошло, что современные женщины ставят на первое место не любовь, а именно расчет?

— Не согласен с этим. Ведь в сущности любовь не зависит от времени, в котором мы живем. Недаром говорят — «вечная тема». Всегда были женщины, которые строили семей-

ные планы на корыстной основе. И всегда была чистая любовь, которая приходит нечасто, но так облагораживает человека, что ему кажется — он летит на крыльях... Но в последнее время идет такое наступление пошлости, насаждение в качестве примера для подражания плотской любви, что становится просто грустно. Все эти романы переполнены постельными сценами, которые лишают любовь романтики и тайны. Меня тревожит, что в последние годы в России резко возросло число разводов. Особенно трагично, что страдают дети, которые не могут понять, почему их родители становятся чужими друг другу.

Да, очень многое тревожит в сегодняшней жизни. Люди становятся скупее на хорошие чувства, мало улыбаются, мало говорят друг другу добрых слов. Это озлобление не может привести ни к чему хорошему. Все-таки мы, россияне, никогда не ставили во главу угла меркантильность, служение золотому тельцу.

— Но неужели так все мрачно в сегодняшней России?

— Конечно, нет, потому что большие надежды питает наш народ, который в массе своей не испорчен глупым потребительством, а верит в добро, любовь и справедливость.

— А когда должна выйти новая книга ваших стихов?

— Собираю понемногу и рассчитываю, что издать ее поможет движение «Ветераны России».

— Эдуард Аркадьевич, что бы вы пожелали россиянкам, среди которых много поклонниц вашего творчества?

— Надо сделать так, чтобы россиянки, которых ненарасно называют самыми красивыми женщинами в мире, сбросили груз усталости и озаряли нас своими улыбками. Чтобы было как можно больше счастливых браков, основанных на чистой любви, а не на корысти. Потому что для любого человека самое важное — найти свою половинку и жить с ней долго и счастливо, чтобы, как говорится, и умереть в один день.

В гостях у поэта побывал
Андрей ЩЕРБАКОВ.

